

6. Atuf N. Turkiye maarif tarihi, 1. Kitap. Istanbul, 1932.

7. Karal E.Z. Osmanli tarihi, cilt VI. Islahat fermani devri (1856-1861). Ankara, 1954.

УДК 821.161

ЧТЕНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ И ПОСТИЖЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

М.П.Жигалова

Статья рекомендована доктором педагогических наук, профессором Казанского федерального университета В.Ф.Габдулхаковым. Email: Pr_Gabdulhakov@mail.ru

Аннотация

Актуальность проблемы обусловлена снижением интереса учащихся к чтению художественной литературы, что обедняет интеллект и коммуникацию личности в социуме.

В статье предложены специфические приёмы и формы работы по организации чтения художественного произведения, которые способствуют рождению интереса к прочтению текста, показывают пути осмысления прочитанного, указывают на отдельные приёмы постижения нравственно-эстетического идеала, открывают читателю перспективы для дальнейшего самообразования и саморазвития.

Ключевые слова: художественное произведение, чтение, индукция, интерпретация (толкование), наблюдение, применение, анализ, познание культуры и психологии.

Abstract

The problemurgency is caused by decrease in interest of pupils tofictionreadingthat impoverishes intelligence and communications of the person in society.

In article specific receptions and work forms on the organisation of reading of a work of art which promote a birth of interest to text perusalare offered, show ways of judgement read, specify in separate receptions of comprehension of a moral-aesthetic ideal, open to the reader of prospect for the further self-education and self-development.

Keywords: work of art, reading, induction, interpretation (interpretation), supervision, application, the analysis, culture and psychology knowledge.

Проблемы организации чтения художественной литературы, рождения потребности и интереса к чтению, вопросы продуктивного многоаспектного анализа художественного произведения в современной школе, а не «околотекстовый разговор» после клипового прочтения текста учащимися, во многом определяют не только качество литературного образования, но и перспективы дальнейшего самообразования и саморазвития личности, формируют её нравственный и духовный потенциал, способствуют адаптации в социуме.

В своей статье мы обратимся к тем специфическим правилам и формам работы с художественным произведением, которые прошли апробацию в школах Республики Беларусь, они способствуют рождению интереса к прочтению и показывают пути осмысления прочитанного, указывают на отдельные приёмы постижения нравственно-эстетического идеала, открывают читателю пути применения их в жизненных ситуациях (см. об этом [1, 2, 3 - 12]).

Известно, что во многом школьники подражают своему учителю. В проявлении интереса к чтению художественной литературы этот закон действует

тоже. И если учитель сам читает много – читают и его дети.

Каждый урок учитель сопровождает «блиц-рекламой», которая расширяет читательское поле школьников, рождает интерес к произведению, прочитанному и интересно рекламируемому учителем.

«Блиц-реклама» – это яркий короткий (2-3 минуты) интригующий рассказ учителя, а позже и подготовленного ученика, о прочитанном художественном произведении, который обычно заканчивается словами: «А что будет дальше, прочитаете сами...». Так повторяется из урока в урок. И пусть после первой такой «блиц-рекламы» интерес к прочтению произведения возникнет лишь у нескольких учеников, но с каждым последующим уроком желающих прочитать представленное произведение будет прибавляться. Через некоторое время сами учащиеся смогут уже давать «блиц-рекламу» и дискутировать, интерпретируя и оценивая прочитанное. Такие формы работы рожают интерес к прочтению. Однако настоящее глубокое чтение, а не фрагментарное знакомство с текстом – это сложный процесс, имеющий специфические этапы. Этому дети должны учиться постоянно.

Как это происходит в учебном процессе? Каких правил должен придерживаться читатель, чтобы чтение было не поверхностным, а глубоким и продуктивным? Отметим некоторые.

Во-первых, специфическим правилом глубокого и вдумчивого чтения художественного произведения, является *выделение фактов*, ибо, как указывала в своей книге «Как изучать Библию» Кей Артур, «факты очень нужны для того, чтобы вывести обобщающий закон», отмечая, что так называемое индуктивное чтение произведения – это чтение «от наставления к наставлению». Такое чтение текста необходимо проводить как на учебных занятиях, так и самостоятельно.

Во-вторых, подходить к тексту следует объективно. Это значит, что читателю при чтении всегда следует помнить о своей цели, задавая тексту «шесть вопросов» (*кто, что, когда, где, почему и как?*).

В-третьих, чтобы определить контекст любой книги, следует начинать с выявления фактов, рассказывающих о людях и событиях, упоминаемых в тексте.

В-четвёртых, читая и перечитывая текст, нужно стараться определять повторяющиеся слова и фразы, отмечать эти слова и выражения. Затем карандашом на полях текста желательно составить краткий список ключевых слов и выражений.

В-пятых, всегда важно определить главную тему, которая наилучшим образом обобщает содержание книги (обобщающее утверждение).

Чтобы обучение продуктивному чтению было успешным, нужно предложить учащимся составить «**Наглядную таблицу книги**», в которой установить тему каждой главы, которая подкрепляет тему всей книги и отражает тему или основное содержание каждой главы. Затем провести деление книги на части. Желательно, чтобы чтение текста соответствующей главы происходило с одновременным заполнением «**Рабочего листа для наблюдений**», в котором отмечаются отысканные читателем все очевидные факты. Читать главы следует целенаправленно, задавая тексту «шесть вопросов». Вместе с тем важно искать и отмечать очевидные факты, отмечать ключевые слова и выражения. Можно просмотреть главу ещё раз и найти контрасты (противопоставления), сравнения, выводы и умозаключения, выражения времени: понять значение слова в изучаемом контексте, выяснение значения и осмысление их в тексте. После чего определите тему главы.

Часто в текстах встречаются и *перекрёстные ссылки* – то есть, ссылка на другой отрывок из данной книги, или из чужого текста. Следует пояснить учащимся, что чужой текст (*интертекст*) – это текст, взятый из другого источника (им может быть как художественная книга, так и справочно-информационная, научная и др.). Поэтому важно

понять, как и почему автор вводит чужой текст, как он истолковывает чужой текст в данной книге. Определить, в чём состоит разница между первоисточником и интерпретацией её писателем. Установить, с какой целью это сделано художником слова. Какую мысль утверждает данный интертекст? Как помогает понять основную идею произведения?

Поэтому суть предлагаемого нами индуктивного чтения произведения на этапе изучения текста состоит в том, чтобы:

- самим увидеть авторскую истину, понять, что она означает и применять её в своей жизни;

- выяснить, о чём в действительности говорится в тексте;

- исследовать произведение, не обращаясь к выводам, сделанным учёными-литературоведами.

При таком чтении произведения все источники информации, помогающие толкованию произведения и поступков его героев, используют только после того, когда проведено собственное тщательное исследование художественного произведения. А значит, методические и литературоведческие источники и пособия могут послужить лишь дополнением к личным наблюдениям и выводам.

Индуктивное изучение состоит из трёх компонентов, которые должны на практике гармонизировать: *наблюдение, толкование, применение*.

Наблюдение отвечает на вопрос: «*Что говорит данный текст?*». Это тот фундамент, который должен быть заложен, если мы хотим, чтобы школьники точно толковали произведение и правильно его применяли. Часто ученики забывают то, что читают потому, что не знают, что именно им следует искать в тексте. Наблюдение – это процесс открытия того, о чём говорится в тексте. Он требует времени и навыка. И этот навык учителю следует формировать как на уроках, так и во внеурочной деятельности.

Толкование отвечает на вопрос: «*Что означает данный текст?*». Основой точного истолкования всегда является тщательное наблюдение. Толкование – это процесс открытия того, что означает отрывок, каждый конкретный эпизод, поступок, его мотив и т.д. Толкование не обязательно осуществляется отдельно от наблюдения, ибо очень часто при внимательном рассмотрении текста ученики одновременно начинают видеть, что он означает. Таким образом, истолкование вытекает из наблюдения. Однако истолкование текста включает отдельные действия или «шаги», которые выходят за пределы простого наблюдения конкретного текста. Одно из таких упражнений – *исследование перекрёстных ссылок*. Следует позволить самому художественному тексту толковать текст. Можно в этом случае привлекать на помощь и другие издания, например, пособия, словари, энциклопедии, чтобы проверить свои выводы или

дополнить своё понимание исторического или культурного контекста.

Применение отвечает на вопрос: «*Каким образом значение этого отрывка или эпизода, фрагмента применено ко мне?*». Применение не является формальным третьим этапом индуктивного процесса. Фактически, применение начинается в тот момент, когда школьники сталкиваются с какой-то истиной (мыслью) и решают, применять её или нет.

Как же все три этапа изучения художественного произведения связаны между собой? Точное истолкование и правильное применение базируется на аккуратности наблюдений школьников. Поэтому необходимо, чтобы были развиты навыки наблюдения.

Здесь учителю важно знать, что индуктивное изучение – это метод, которым невозможно овладеть за один присест, он требует целостного процесса обучения. Он достигается упражнениями, которые следует повторять, чтобы они стали навыками исследования.

Теперь о каждом этапе отдельно.

I. Наблюдение. I. Правило контекста. Индуктивное изучение начинается с тщательной оценки контекста. Слово «контекст» означает «то, что окружает текст». В сущности, контекст является средой обитания чего-то, фоном, на котором это что-то существует или встречается. Контекст придаёт смысл конкретному слову, выражению или предложению и помогает понять, что именно говорит автор. Поскольку контекст всегда управляет истолкованием отрывка или определяет его, очень важно знать контекст любого изучаемого Вами текста. При индуктивном изучении контекст определяется путём тщательного наблюдения над тем, что неоднократно повторяется в тексте, и выяснение того, как всё это между собой связано. Контекст можно определить путём тщательных и внимательных наблюдений над текстом.

Проводя наблюдения над текстом, следует начинать с поиска тех вещей, которые очевидны, иными словами, того, что легко заметить. Факты относительно людей, мест и событий всегда привлекают наше внимание, потому что людей, места и события легко заметить. Сосредоточив своё внимание на очевидном, школьники обнаружат самые важные, или повторяющиеся мысли. Последние, в свою очередь, покажут учащимся контекст книги, главы, фрагмента или стиха, который школьники исследуют.

Однако, наблюдая над текстом и открывая контекст, всегда следует обращаться с текстом объективно, то есть позволить тексту говорить самому за себя.

Читать следует целенаправленно. Такое чтение достигается посредством постановки вопросов к тексту. Школьники должны «допросить» текст, что-

бы получить полную картину происходящего со всеми подробностями. Для этого следует задать тексту шесть вопросов: *кто, что, когда, где, почему, как.*

Кто это написал? Кто это сказал? Кто главные герои этого произведения? Кто эти упомянутые здесь люди? К кому обращается автор? О ком он говорит? Что является здесь главным событием? Что является главной мыслью? О чём автор говорит больше всего? Что при этом является его целью? Когда это было написано? Когда это он сказал? Где это было сделано? Где это было сказано? Где это произошло? Почему было необходимо это написать? Почему это здесь упомянуто? Почему так много или так мало места уделено изложению этого конкретного события? Почему они должны были делать то-то и то-то? Как это всё было сделано? Как это произошло? Как иллюстрируется эта мысль (истина)?

Эти вопросы являются «кирпичиками» точного наблюдения, которое закладывает прочный фундамент для правильного истолкования.

Конечно, не следует каждый раз «защипываться» при чтении на поиске ответов на все шесть вопросов, так как они не всегда присутствуют. Следует просто читать текст и отвечать самому себе на все возможные из «шести вопросов».

II. Толкование. Увидеть полную картину

Ещё до анализа художественного произведения школьники должны установить общий контекст, то есть, обзор того, что хочет сообщить автор в этой книге. *Обзор* – это первый этап индуктивного процесса. Он позволит увидеть общую картину и определить структуру книги. Увидеть главный смысл; получить представление о цели написания автором данной книги; установить главную тему и проблемы; определить структуру, понять, как соотносятся главы между собой и в целом с концепцией; получить надёжную основу для точного истолкования и правильного применения.

Читая книгу, которую будете анализировать, обязательно определите литературный жанр. Он укажет, какой подход должен применить читатель к данному тексту.

Теперь, когда жанр определён, позвольте тексту говорить самому за себя. Если вы объективно выясните, что именно говорит автор, то узнаете, какое субъективное значение имеет для вас лично этот текст. Один из самых эффективных инструментов наблюдения над текстом является «*Рабочий лист для наблюдений*». Как его следует вести? Сначала необходимо установить конкретные факты, отметить рассказы о людях и событиях. В зависимости от того, к какому литературному жанру принадлежит книга, в тексте обычно наиболее очевидны и легко заметны люди и события. В ходе анализа методом индуктивного изучения произведения действуют несколько принципов.

Принцип 1. Определите очевидные имена.

Если, например, вы изучаете исторический роман, то сначала следует определить, о каком народе идёт речь, и какие конкретные события излагаются в этом произведении. Здесь автор может быть не настолько важен, как события и их участники. Устанавливая факты, людей и события, школьники научатся различать исторический и культуроведческий контекст или культурный фон произведения, постигнут тот пространственно-временной пласт, который лежит в основе этого произведения. Этот культурно-временной фон, в свою очередь, оказал влияние на то, что написал автор, и на то, как он это написал. Чтобы полностью понимать прочитанное, необходимо учитывать все факторы: политические, социальные, философские, психологические, культуроведческие и даже религиозные условия тех времён. Это можно сделать, задавая известные вопросы типа: *кто, что, когда, где, почему и как?* В этой связи обозначим методические шаги по работе с «Рабочим листом для наблюдений».

Шаг 1. Прочитайте анализируемый фрагмент целиком и отметьте особым образом каждое упоминание об авторе, его читателях и других людях. При этом ищите такие факты, которые что-то говорят вам о каждом человеке – факты, связанные исключительно с ним и с его обстоятельствами. Сделайте это в ваших рабочих листах для наблюдений. Особым образом отметьте каждое упоминание человека или группы людей, а также относящиеся к ним местоимения «я», «мне», «мой», «нас» и т.д. Слова в тексте можно выделять одним из трёх способов: выделяя какое-либо слово, его производные, синонимы и местоимения всегда одним и тем же цветом или сочетанием цветов; обводя это слово определённым контуром, чтобы отличить его от других. Можно для этого применять разные цвета и сочетание цветов, стараясь обводить только самые важные для постижения смысла слова. Сочетая цвета и обведение слов контуром, предпочтительнее пользоваться цветными карандашами или маркерами. Выбрав какой-либо способ, придерживайтесь его. Делайте пометки в тексте всех глав одним и тем же образом. Здесь важен не процесс раскрашивания слов, а то, что читатель узнает, выделяя это слово особым цветом, потому что цвет позволяет легко и быстро замечать повторяющиеся слова и выражения.

Шаг 2. Отмечая упоминаемых в тексте людей, задавайте «шесть вопросов»: Кто автор? Кто реципиенты-получатели? Что автор говорит вам о самом себе? Где он? Запишите все упоминания о географическом местонахождении. Почему он там находится? Когда, в какой период своей жизни пишет он это художественное произведение? Эти вопросы помогут школьникам увидеть исторический фон книги. Затем спросите: «Почему пишет он эту

книгу?» Становится очевидной цель написания произведения. Если автор сам не приводит конкретной цели написания, то её можно выявить другими способами, по мере того, как школьники углубятся в свои наблюдения. Спросите, о чём автор говорит более всего? Что люди должны или не должны делать? Задавая эти вопросы, вы увидите, на чём в тексте постоянно делается ударение. Это и будет темой произведения.

Шаг 3. Составьте список всего, что вы узнали об авторе и упомянутых в тексте людях. Этот список будет состоять из того, что вы узнали, когда делали пометки в тексте и задавали «шесть вопросов». Он натолкнёт вас на важные открытия, которые помогут правильно толковать произведение.

Принцип 2. Определите очевидные события

Читая книгу от начала до конца, отмечайте, какие события упомянуты в каждой главе. Если упоминание людей или событий не проливает никакого света на суть самого произведения, то переходите к следующему этапу: отыщите предметы или проблемы, с которыми имеет дело данное произведение. Отметьте ключевые слова. Читая и перечитывая текст, вы начнёте замечать, что отдельные слова и фразы повторяются по всему тексту либо в определённом разделе книги. **Ключевые слова** – это слова, необходимые для понимания смысла текста. Подобно ключу, они «отпирают» значение текста. Ключевое слово может быть существительным, прилагательным, глаголом или другой частью речи, выражающей действие. Если удалить ключевое слово или фразу из текста, то фрагмент лишается смысла. Нередко ключевые слова и фразы повторяются автором для того, чтобы раскрыть смысл написанного или цель написания. Они могут повторяться на протяжении фрагмента или целого художественного произведения. Чем чаще повторяется слово, тем очевиднее становится, что это слово представляет собой предмет обсуждения. Чем чаще повторяется предмет обсуждения, тем очевиднее, что этот предмет представляет собой *темукниги*. Ключевые фразы и утверждения также свидетельствуют о повторном смысловом ударе или показывают структурную организацию произведения. Ключевые слова приводят к предметному обсуждению и указывают на тему. Установите главную тему книги.

Теперь, когда школьники выполнили предыдущие задания, можно попробовать выявить утверждение, которое лучше всего отражает главный смысл книги (обобщающее утверждение). При этом школьники не должны придумывать тему, она должна быть очевидной. Если это не так, то не стоит сочинять тему на основании своих эмоций. Выявление главной темы или обобщающего

утверждения должно стать продуктом объективной оценки того, на чём в книге неоднократно делается ударение. Определив тему, следует записать её, используя как можно больше ключевых слов из текста, при этом кратко формулируя тему. Можно

предложить составить *наглядную таблицу книги*, то есть сжатое обобщение книги.

«Наглядная таблица книги» – это справочный инструмент, который хорошо послужит впоследствии в ходе анализа.

НАГЛЯДНАЯ ТАБЛИЦА КНИГИ

Тема (название произведения)

№ п/п	Структура книги	Цель написания	Знакомство с событиями	К кому обращено	Темы глав	Авторская позиция	Дата написания, цель	Ключевые слова
-------	-----------------	----------------	------------------------	-----------------	-----------	-------------------	----------------------	----------------

Составление такой таблицы поможет охватить всё содержание книги, благодаря чему школьники смогут увидеть, как её главы соотносятся со всем содержанием. Они смогут определить тему каждой главы, установить очевидные разделы книги. Обычно любое художественное произведение делится на разделы, то есть такую группу глав или стихов, в которых разбирается один и тот же предмет, человек, место или событие. Деление на разделы определяется контекстом книги в целом. Не каждая книга имеет явно определённые разделы. Однако если книга делится на разделы, то учащиеся обнаружат, что число и характер этих разделов будет различным в соответствии с литературным жанром, к которому относится изучаемая книга, и размером книги. В книге можно всегда выделить разделы в соответствии с датами, местами, темами, главными персонажами, главными событиями, проблемами.

III. Применение. Сосредоточьтесь на деталях

Вторым этапом процесса индуктивного изучения книги является исследование каждой отдельной главы книги с помощью «Рабочего листа для наблюдений».

РАБОЧИЙ ЛИСТ ДЛЯ НАБЛЮДЕНИЙ

Название главы

Ключевой фрагмент.....

Текст фрагмента...(см. ниже).....

Отметки в цвете ключевых позиций...(см. ниже).....

Собственные читательские наблюдения над текстом.....

Запись на полях читательских субъективных суждений (см. ниже).....

Для организации индуктивного чтения выбирается значимый фрагмент художественного произведения или даётся произведение малой формы целиком. Покажем, как это делается на примере нескольких фрагментов сказки-были О.Ждана «Сказка о белорусском рубле и бабушке с внучкой». В тексте разным цветом выделены различные содержательные категории, которые помогают читателю выявить авторскую позицию, тему и идею, проблемы, характеры героев. Обратимся к тексту и его читательской интерпретации.

Живем — не тужим (Голос белорусского рубля).

Я ахнул, когда попал в этот кошелек: столько здесь было моих родных*, двоюродных, троюродных, моих дядек и теток и совсем уж далекой родни. Было тесно, душно, но все лежали смирно, поскольку понимали: так лучше. Нет, не все, конечно. Вон польский злотый! Все пыхтел, дергался, видно, считал, что лучше других. Последним влез в кошелек, как в свой дом, толстый американский доллар. Тупица, даже не кивнул, оказавшись рядом. Не взглянул, кто слева от него, кто справа. Понятно, космополит, привык, что в любом кошельке его дом, в любом доме родина. Никто ему не интересен, кроме себя самого. А вот молоденький еврик парень не гордый, цивилизованный. Сразу понял, что трельхаться не надо, что попал в конце концов не в самую плохую компанию. Он оказался рядом со мной и, устроившись поудобнее, посмотрел вопросительно, дескать, как тут, можно жить? Живем, ответил я, не тужим. Сейчас работы нет — отдыхай.*

Выделив необходимые компоненты, учащиеся после такой работы с художественным текстом отмечают, что сказка-быль Олега Ждана открывает читателю реалистическую картину жизни постперестроечного периода.

«Живем — не тужим» – так начинается сказка. В этих словах сосредоточена главная мысль, основная идея произведения: в самой сложной ситуации белорусский народ не теряет присутствия духа и надежды на лучшее будущее. Может быть, потому писатель несколько иронизирует по поводу организации жизни главных героев, их жизненной суеты, придавая тем самым произведению некую эмоционально окрашенную фантастичность.

Но читатель угадывает, что под этой маской ироничности («мобильник», «долбанулась», «дядечки», «тетечки», «еврик», «баксик») «спрятана» суровая правда жизни: материальное состояние по-прежнему правит миром... Именно оно определяет и жизненный уровень государств, и экономическую борьбу между государствами за рынки сбыта, и нравственность, и будущее рода, государства, цивилизации.

Неслучайно О. Ждан использует здесь и слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «баксик», «еврик», «злотик», «дядечки», «тетечки», показывая тем самым не только родство людей разных национальностей, белорусских братьев-соседей, но и единство ценностей разных народов мира, сконцентрированных часто только на материальном:

«Дело у нашего хозяина успешное, в течение дня мы попадаем в самые разные руки, но к вечеру часто опять оказываемся вместе, в его кошельке. Хотя и не без потерь. Что ж, на рынке как рынке, на войне как на войне. К сожалению, он мало нами интересуется. Таких, как мы, у него много, и какая ему разница, кто есть кто? Однако прямо скажем, если хозяину мало интересно, кто именно лежит в его кошельке, то и нам не интересно, кто он. И наоборот, если человек заглядывает в кошелек тревожно, пересчитывает нас, разглаживает, то и мы отвечаем взаимностью. К примеру, в прошлом месяце попал к старенькой хорошей бабуле. Нас, белорусских рублей, у нее мало, и каждый вечер она доставала нас из кошелька, улыбалась и даже напевала песенку. Вообще-то я понимаю причину, по которой она так любила нас: до пенсии как до Луны. Внучек у нее где-то есть — хотела купить ему подарок, дочка есть — хотелось и дочке, зять — зятю... Но ведь и самой надо что-то купить — молока, хлеба, а то и кусочек мяса или рыбки... Старому человеку тоже хочется чего-нибудь вкусного. Порой даже совестно было из-за нее: ходит по рынку, торгуется, а как расплачиваться — нет, не буду брать. Вот получу пенсию, тогда... Еврики, баксы и прочая космополитическая валюта этого не понимают. У них совсем иной опыт жизни. Они ездят на дорогих машинах*, плавают на яхтах, пахнут дорогим парфюмом...* А порой от кого-нибудь из них несет кровушкой*. Мы всего этого не знаем. У нас совсем иная жизнь, как и у наших хозяев. Мы, белорусские рубли, чаще пахнем* просто здоровым потом. А еще бывает, что попадаем в кошельки мокрыми от слез. О Боже!.. Знали бы баксы да еврики, какие слезы льются, когда такой бабке хочется сделать подарок внучке на свадьбу, а стоит подарок столько, сколько она заработала за всю жизнь. Я, когда пришло время проститься с бабкой, весь мокрый был. Нет, сам я плакать не умею, это она меня обмочила с обеих сторон. Но бывает, что и мы, рубли, вместе с баксами и евриками попадаем в места, где люди развлекаются. На дискотеки, в рестораны...»*

Автор высказывает сожаление о большом социальном расслоении людей: «Одни ездят на дорогих машинах, плавают на яхтах, пахнут дорогим парфюмом... А порой от кого-нибудь из них несет кровушкой. Мы всего этого не знаем. У

нас совсем иная жизнь, как и у наших хозяев. Мы, белорусские рубли, чаще пахнем просто здоровым потом. А еще бывает, что попадаем в кошельки мокрыми от слез».*

Автор уверен сам и убеждает своего читателя в том, что деньги, заработанные нечестным путём, пройдя через чужую кровь, не приносят счастья. И только те «бумажки» стоят чего-то, которые «пахнут здоровым потом».

Автор пишет и об экономическом состоянии в стране, на мировом рынке, в соседней Польше, говорит о власти и статусе доллара «влез как в свой дом», о планах и надеждах человека.

О. Ждан называет доллар «толстым», потому что он правит миром, он могучий, властный. Автор называет его и «тупицей», потому что ему и не надо быть умным, ведь он — властитель мира. «На рынке как на рынке, на войне как на войне», — говорит О. Ждан, потому что здесь выживает тот, кто хитрее и изощрённее:

«Ну и денек выдался! — сказал мой сосед еврик. — Летал из рук в руки, из кармана в карман, как птичка. Думал, разорвут на части».

«Что ж, твое время, — заметил я, чтоб поддержать разговор. — Твой курс растёт».

«Да тут не поймешь. В том месяце — падал, а тоже работы было невпроворот. А другой раз попадешь в карман или кошелек и лежишь без дела день за днем».

«Это верно, — подала голос украинская гривна. — Я, помню, жила у деда на Черниговщине. Запихнул меня под матрац и забыл. Думала, там и закончится моя жизнь. Слава Богу, приехал внук: дай, діду, горілки».

«Вот кому можно позавидовать, так это еврику, — сказал российский рубль. — Везде побывает. Италия, Испания, Германия, Франция...»*

«Я бы тоже покатался, если бы не загнали в вашу компанию», — кисло, словно куснув лимона, заявил злотый».

«А я не хочу никуда, — призналась гривна. — Мне “рідной України” хватаєт».*

«И я бы поездил по свету, — сказал я. — Но не берут. Даже в Россию и Польшу не берут. Невъездной*, говорят. Не считают меня за валюту».*

«Правильно, — сказал злотый. — Какая валюта, если твой отец — “заяц”».

«Подожди! Вот объединимся мы с российским рублем...»*

«Объединитесь!.. Как я женюсь на японской йене. Он тебя просто скушает с потрохами,* не поперхнется. Не знаешь Россию? Она с тобой дружит, обнимается, вот-вот замуж за тебя выйдет, а потом кэ-эк даст...»*

«Ты, злотый, не гоношись, — вступилась за меня гривна. — Может, завтра ты будешь на

помойке*, а белорусский рубль на коне*. Такая наша жизнь. Вон — российский рубль... Был деревянным *? Был. Тоже и доллар не всегда сытно кушал. Чуть не помер во время Великой депрессии. Верно, бакс?»...

Рассуждения автора об истории рождения и функционирования денежных купюр разных государств в мультикультурном пространстве свидетельствуют о той политике, которая в разные времена была разной, но всегда оставалась и выживала только та идея, которая была направлена на консолидацию общества: «Но все же компания подобралась немалая: мы, белорусский и российский рубли, бакс, еврик, гривна, золотый и даже один фунт стерлингов. Я с этим фунтом не знаком, никогда мы не оказывались вместе ни в общем деле, ни на отдыхе. Да и держится он так важно, что на кривой козе не объедешь. По-моему, всех, даже доллары презирает, ну а еврики для него, как говорится, выскочки. Он, фунт, валюта основательная, с родословной, долгой историей, а еврик — без году неделя, и хотя набрал силы за два-три последних года, что будет с ним в дальнейшем, совсем не ясно. Ну а меня, белорусский рубль, он — нет, не презирает, меня он просто в упор не видит, — ну и не надо, не очень-то, скажу, и хотелось. Мне хотелось бы подружиться* с российским рублем, все же как бы родственник, но что-то он последнее время тоже глядит мимо. И гривну украинскую обходит стороной, а зря: гривна для него как мама, ее когда-то разрубили пополам, и родился он, рубль. Хотя и она не очень хочет признавать сына. Мол, было это давно и потому неправда. С какой это стати я могла рожать “москальски” рубль? Это в Новгороде когда-то отливали такую деньгу — по кайме был рубец, вот и «руб». Ты, говорит она ему, с белорусским «рубом» дружи, он тебе родня. Но я для российского рубля просто молодой сводный брат. А еще точнее — тезка».

В произведении деньги персонафицированы: «Но бывает, что и мы, рубли, вместе с баксами и евриками попадаем в места, где люди развлекаются. На дискотеки, в рестораны...». Вместе с тем присутствуют в сказке-были, хотя и иронические, но жизненные суждения автора, подмеченные им в быту, о восприятии, роли и значимости денежных купюр в жизни каждого человека. Автор, кажется, подсказывает читателю, что по отношению к деньгам можно безошибочно определить всегда характер человека, его жизненные ценности. Рассуждения автора, вложенные в уста денежных знаков, подтверждают это: «человек разглаживает нас» (эта фраза вызывает чувство умиления, угадывается любовь человека к материальным ценностям). Выделяя ключевые слова, читатель отмечает изменчивость психологического состояния людей при виде денег. Одни бесконечно радуются

деньгам. Кто-то их поглаживает, кто-то просто улыбается или самодовольно молчит. У кого-то при виде денег появляется ехидная улыбка на лице, а при виде их у другого — душит зависть и злоба. Кто-то поёт от радости. Кто-то благодарит Бога и становится меценатом... Но иногда деньги становятся причиной злодеяний и смерти. Читатель понимает, что автор уверен в том, что разные реакции и проявления человека при виде денежных купюр, точно определяют его интеллект, цели жизни и его предпочтения.

«Теперь они заговорили вполголоса, и, кроме отдельных слов, мы, в кошельке, уже ничего не могли разобрать. «Страшно мне...» — пискнула гривна. «Тише ты!..» — прикрикнул на нее Толстый бакс. Немой в машине тоже сидел тихо, словно его и нет.

«Что-то мне все это не до сподобы», — тихо сказал золотый.

«И мне что-то напоминает, — проворчал Толстый бакс. — То ли Дикий Запад, то ли Клондайк...»

«Нам-то какая разница?» — сказал еврик.

«Как знать...» — подумал я, белорусский рубль.

Тут-то и началась пальба. Трудно сказать, сколько было задействовано стволов. Собственно, главный ствол был в нашей машине, у Немого. Он поливал огоньком без перерыва, как из шланга водой. И когда свидетелей, как задумал Хозяин, не осталось, и даже сам Хозяин и Толстяк перестали быть свидетелями, Немой перескочил на сиденье водителя, круто развернулся и помчал из лесу. Нет, что ни говорите, а внедорожник машина славная! Как мы неслись! Как прыгали и перелетали! Немой, надо сказать, молодец! Ни разу не зацепились, не ударились. Да и оказалось, что Немой вовсе не немой! «Блин-блин-блин! — приговаривал он раз за разом. — Мать-мать-мать!» А когда вырвались на шоссе, он даже запел во все горло хорошую песню «Широка страна моя родная». Ну, это он, конечно, зря. Нельзя петь на такой скорости. Тем более, такую песню. Бог накажет. Обязательно попадешь в историю, то ли в столб врубись, то ли в кювет сиганешь. Он и сиганул, а потом врубился. Ну! Как, должно быть, летела машина — то на боку, то на крыше, — флик-фляки, сальто-мортале, курбеты... Интересно было бы посмотреть со стороны. Бум!.. Вот тогда и Немой вылетел через лобовое стекло, и наша барсетка с кошельком, — и так мы все долбанулись, что барсетка лопнула, кошелек раскрылся, и мы рассыпались по траве. Стало тихо. Шла здесь в это время какая-то бабулька с внучкой*. Сильно они испугались. Внучка тут же позвонила по мобильнику в милицию, потом в «неотложку», потом дедушке,

что все хорошо, живы, а потом стала собирать* на траве красивые иностранные дензнаки.

— Смотри, бабушка! — прокричала. — Сколько денег!

— Плюнь на них, внученька*, — ответила бабушка. — Это нехорошие деньги. Вся беда от них...*

Внучка плюнула, и они пошли дальше. (Перевод с белорусского автора)

Читатель невольно задумывается над тем, что такое деньги – эти цветные бумажки? И почему они правят миром, и приносят чаще больше бед и зла, нежели радости. Нужно ли поддаваться искушению и гнаться всю жизнь за их количеством? И где та грань, которая отделяет их пользу от вреда? А может быть денег должно быть столько, чтобы человек, ни о чём не жалея, свободно ими управлял, а не они управляли человеком. Это, мне кажется, и есть та грань, переступить которую нельзя, ибо после неё наступает нравственное падение личности, остановить которое ничто уже будет не в силах. Эту мысль и пытается донести до читателя Олег Ждан.

Заметим, что бабушка и внучка появляются в последней части, то есть, в заключение произведения, и именно в диалоге бабушки и внучки, их действиях и заключается вся мораль сказки: деньги – это счастье и горе одновременно. Так было и будет всегда, ибо человек ненасытен в своих материальных потребностях. О. Ждан, кажется, в унисон с Эрнестом Хемингуэем делает акцент на извечной истине, которую можно сформулировать так: «Дайте человеку необходимое — и он захочет удобств. Обеспечьте его удобствами — он будет стремиться к роскоши. Осыпьте его роскошью — он начнет вздыхать по изысканному. Позвольте ему получать изысканное — он возжаждет безумств. Одарите его всем, что он пожелает — он будет жаловаться, что его обманули, и что он получил не то, что хотел».

Поэтому вдумчивое глубокое чтение рождает не только интерес к художественному произведению как источнику информации, но и как источнику познания культуры, психологии народов.

Таким образом, индуктивное чтение и интерпретация прочитанного помогают подготовить учащихся к следующему важному этапу – анализу. Ведь только тогда, когда произведение прочитано, интерпретировано читателем, можно говорить о проведении анализа художественного произведения, которое рассматривается как межкультурный универсум, где материальная и духовная сферы составляют единое целое.

И потому учителю важно уже в старших классах использовать разные типы анализа, в зависимости от того, какая из сторон (культуроведческая, психологическая или интертекстуальная и др.) выходит в произведении на первый план. Так,

анализируя роман М.Лермонтова «Герой нашего времени», лучше всего использовать культуроведческий и психологический тип анализа, а при разборе романа М.Булгакова «Мастер и Маргарита» – психологический и интертекстуальный. Анализируя поэтические произведения – филологический, интертекстуальный (например, А.Пушкин «Памятник»).

Поэтому учёт задач и характерных особенностей каждого типа анализа даёт возможность в процессе изучения литературы в старших классах формировать творческую личность, являющуюся носителем высоких гуманистических начал, эстетически чуткую и обладающую значительным образовательным потенциалом в области литературы, адаптированную к социальной, культурной жизни в обществе.

Литература

1. Жигалова М.П. Методика преподавания русской литературы: курс лекций для студ. заочн. формы обучения филол. фак. / М.П.Жигалова. Брест: БрГУ, 2008. С. 33-46.
2. Жигалова М.П. Типология анализа произведений русской литературы / М.П.Жигалова. Брест: БрГУ имени А.С.Пушкина, 2004. 299 с.
3. Жигалова М.П. Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика: монография / М.П.Жигалова. 2-е изд., доп., Брест: БрГУ, 2011. С. 98-113.
4. Жигалова М.П. Русская литература XX века в старших классах / М.П.Жигалова. Минск: Аверсэв, 2003. 220 с.
5. Жигалова М.П. Филологический анализ художественного произведения как межкультурный универсум / М.П.Жигалова. Брест: БрГУ, 2014. 116 с.
6. Жигалова М.П. Дидактическая филология в мультикультурном пространстве Беларуси: уч. пос. для студентов. Изд. Дом: Saarbrücken, Germany (Германия), Из-во: «Palmarium Academic Publishing». 2014. 372 с.
7. Жигалова М.П. Полилог поэта и читателя о вечном...(на примере анализа стихотворения К.Д.Бальмонта «Океан») //«Солнечная пряжа». Научно-популярный и литературно-художественный альманах. Вып. 4. / М.П.Жигалова. Иваново-Шуя, 2010. С. 70-76.
8. Жигалова М.П. Художественное произведение как межкультурный универсум: теоретические и методические концепты анализа. В кн.: В мире словесности: сборник научных работ, посвящённых юбилею профессора Л.В.Вознюк. / М.П.Жигалова. Тернополь: «Вектор», 2011. С. 86-92.
9. Жигалова М.П. Сохраним ли человеческое в Человеке: социальные и нравственные проблемы в рассказе О.Ждана «Польша – не за-

- граница» // Русский язык и литература, 2013. № 4, С.10-16.
10. *Жигалова М.П.* Мультикультурная проявленность русскоязычной литературы Беларуси: интерпретация славянского вектора // Мир образования – образование в мире, № 2. М., 2014. С.120-128.
 11. *Жигалова М.П.* Саморазвитие читателя в современном мультикультурном пространстве // Образование и саморазвитие. 2014. № 2 (40). С. 221-225.
 12. *Олег Ждан.* Сказка о белорусском рубле и бабушке с внучкой/ <http://www.neman.lim.by/?p=268>